

УДК: 808; 930.85

ЭКОЛОГИЯ РЕЧИ КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Елена Валерьевна Грудинина
кандидат филологических наук,
проректор по научной работе
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: evgrudinina@mail.ru

Для цитирования: Грудинина Е.В. Экология речи как основа духовного и физического здоровья человека // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 229–242.

Аннотация

В статье рассматривается круг проблем, связанных с использованием языка в условиях современной коммуникации, среди которых эсперантизация, депоэтизация и междометизация речи. Автор дает оценку данным явлениям с позиций эколлингвистики и православного богословия, подчеркивая негативное воздействие грехов сквернословия, злословия, лжи, празднословия на духовное и телесное здоровье человека. В заключение приводятся критерии и принципы эффективного и экологичного речевого общения: эмпатия, христоцентричность и творческое использование языковых ресурсов.

Ключевые слова: экология языка и речи; эсперантизация; депоэтизация языка; междометизация речи; творчество; эмпатия; христоцентричность.

С давних времен люди были уверены в том, что мысли человека, облеченные в слова, обладают энергией, способной оказывать более мощное воздействие на жизнь, духовное и телесное здоровье, чем даже его действия. Именно дар речи является той искрой Божией, которая уподобляет человека Творцу мира, нераздельно обладавшему животворящим словом до начала времен: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1, 1). При этом следует отметить, что под Словом (Логосом) в библейском контексте понимается вторая ипостась Святой Тро-

ицы – Бог Сын, бытие Которого не подчиняется времени: Логос существовал «прежде всего мыслимого и прежде всех веков» (свт. Иоанн Златоуст) [1]. В этом смысле не случайно именно Бог Сын воплотился в образе человеческом, чтобы спасти падший мир от плена греха. Проповедь Спасителя явилась тем словом истины, которое открыло человечеству двери в Царствие Небесное.

Иисус Христос, Божественный Логос, установил важнейшие законы обращения со словом, раскрыв глубинный смысл речевого общения. Слово дано человеку, прежде всего, для общения с Богом и проповеди Его учения. Оно является даром Святого Духа, третьей ипостаси Святой Троицы. Достаточно вспомнить день Пятидесятницы, когда на апостолов, собравшихся «единодушно вместе», спустились «разделяющиеся языки, как бы огненные, и почии по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деяния 2, 3–4).

Удивительный дар слова имеет каждый человек, и реализуется он в общении с Богом и другими людьми посредством какого-либо языка (или нескольких языков, которыми он владеет). При этом, чем больше языков осваивает человек, тем шире круг его контактов и глубже представление о мире. Вместе с тем наиболее важным для конкретной личности остается родной язык, усвоенный в детстве, на котором говорили предки, через который человеку передались важнейшие черты национального менталитета. Поэтому проблема экологии языка и речи непосредственно связана с проблемами национальной культуры и духовного развития личности.

Один из ведущих исследователей в области лингвоэкологии А.П. Сковородников дает следующее определение данной области гуманитарного знания: «Экология языка (эколингвистика) – это такое направление лингвистической теории и практики, которое, с одной стороны, связано с изучением факторов, негативно влияющих на развитие и использование языка, а с другой стороны, с изысканием путей и способов обогащения языка и совершенствования практики речевого общения» [6, с. 145].

Значительный вклад в изучение проблем экологии языка и речи внес профессор В.Г. Руделев и ученые Тамбовской лингвистической школы. Разноаспектные исследования в области эколингвистики регулярно обсуждаются в рамках Международной научной

конференции «Экология языка и речи», которая в 2019 году состоится в восьмой раз.

В 2001 году в научном отчете по указанному направлению В.Г. Руделев определил явления, которые наносят «наиболее ощутимый урон экологическому равновесию русского языка и русской речи»: эсперантизация языка, междометизация и депоэтизация речи [7, с. 10]. Эсперантизацией ученый назвал утрату текстами, в том числе при переводе, «духа языка», в результате чего «сложнейшие отношения между словами и фразами, понятные исходным носителям данного языка, в эсперантизированных текстах не отражены» [7, с. 12]. Иными словами, из текстов, прежде всего, научного и официально-делового стиля устраняется специфический национальный и духовный колорит, который связывает автора и читателя (слушателя) с многовековой культурой носителей данного языка. Таков язык международных правовых актов, научных статей, публикуемых в рецензируемых изданиях и размещаемых в международных электронных базах данных. Лишь на первый взгляд эти тексты выглядят глубокими и информативными, на самом деле они свидетельствуют о тенденции обезличивания и предельной унификации информации, вследствие чего происходит духовная «девальвация» всех участников речевого взаимодействия.

Построение так называемой единой информационной среды посредством глобальной сети Интернет, безусловно, напоминает описанное в Библии строительство Вавилонской башни. Горделивое стремление людей возвести невиданное по величине строение до самого неба тогда завершилось разделением языков, вследствие чего строители перестали понимать друг друга и не смогли реализовать свой грандиозный план. Современное состояние межъязыковой коммуникации выглядит попыткой устранить наложенное Богом ограничение: интернет-переводчики в считанные минуты способны перевести на любой язык предложенный текст, существуют также онлайн-переводчики звучащей речи. Однако ни одно из современных технических средств не способствует достижению духовного контакта между людьми, поскольку язык, помимо фонетической, лексической и грамматической систем, включает в себя важный ментальный пласт, содержащий информацию о религиозных, национальных, социально-политических аспектах

жизни нации. Поэтому для поддержания оптимального экологического баланса языковой системы необходимо сохранение этой значимой информации всеми носителями языка.

С эсперантизацией неразрывно связана другая негативная тенденция – депоэтизация речи, которая является результатом унифицированного и стандартизированного подхода к изучению русского языка. В.Г. Руделев усматривал в этом явлении опасную «болезнь века»: «нарушение поэтической гармонии русской речи приводит к непоправимым разрушениям в системе лексем русского языка» [7, с. 15]. Сугубо грамматический подход к анализу текстов, прежде всего художественных, влечет за собой «расщепление» образных выражений: развернутых метафор, эпитетов, сравнений и т.п., в результате чего они утрачивают тот неповторимый смысл, который был заложен в них автором. Например, при анализе пушкинских строк: «Люблю я пышное природы увяданье, / В багрец и золото одетые леса», – невозможно разделить образные понятия «пышное природы увяданье» и «в багрец и золото одетые леса», они должны рассматриваться как единый член предложения. Недопустимо здесь задавать грамматические вопросы типа: люблю (что?) увяданье; увяданье (чего?) природы (какое?) пышное. Подобный синтаксический разбор, практикуемый в школе, приводит к разрыву живой речевой ткани и к искажению представления учащихся о родном языке. Поэтому не стоит удивляться, что у современных школьников практически отсутствует интерес к художественной литературе: ее язык кажется им чуждым, он не вмещается в привычные схоластические рамки.

Депоэтизация речи непосредственно связана с нивелированием творческого, авторского начала в процессе языковой коммуникации. Стремление соответствовать установленному официальными грамматиками образцу лишает речь самобытности, постепенно подталкивая говорящего к слепому копированию и повторению общепринятых клишированных фраз, неоправданному заимствованию чужих высказываний. Именно здесь, по мнению В.Г. Руделева, берет начало третья проблема – междометизация речи.

Междометия – это конструкции, которые передают лишь эмоции («Ах!», «Ой-ой!», «Ура!», «Вот это да!», «Вот такие дела...») либо подражают звукам окружающего мира («тук-тук», «тик-так» и т.п.), голосам животных и птиц («мяу», «ква-ква», «му-у-у»,

«кар-кар»), но обладают нулевой информативностью, в отличие от подлинных слов, имеющих лексическое значение. Профессор Руделев расширил понятие междометия, включив в него слова и даже целые тексты, не содержащие в себе новой информации, «мертвые герменевтически». Ученый утверждал, что «начало подлинной речи – там, где начинается творчество, кончается повторение уже когда-то сказанного. Нетворческое говорение равносильно молчанию, <...> нетворческая речь забивает, подавляет, уничтожает творчество, делает нетворчество образцом...» [7, с. 13].

К творческому использованию Божественного дара слова призывает и Священное Писание. Учение, принесенное на землю Спасителем, явилось поистине новым словом в истории человечества: две заповеди о любви к Богу и ближнему, парадоксальные для обыденного восприятия Заповеди блаженств убедительно доказали, что Царство Божие «не от мира сего» (Ин. 18, 36). Господь сообщает своим ученикам и последователям далеко не очевидные и в то же время удивительно простые истины: «Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21); «Царство Небесное силою берется, и употребляющий усилия восхищает его» (Мф. 11, 12). И эти тексты во все века являются неисчерпаемым источником творческого вдохновения для миллионов людей, избравших спасительный путь следования за Христом. Доказательством тому служат многочисленные богословские сочинения святых отцов и подвижников благочестия, гомилетические труды пастырей Церкви. Помимо глубокого содержания, большинство священных текстов: Псалтирь, Евангелие, апостольские послания – изобилуют яркими эпитетами, образными сравнениями и метафорами, аллегориями, что также свидетельствует о богодухновенности и высочайшем творческом потенциале их авторов.

Тексты Священного Писания и святоотеческое наследие нередко становились предметом осмысления и в художественной литературе. М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, И.С. Шмелев и многие другие русские писатели и поэты посвятили значительную часть своего творчества духовной теме, сочетая свою авторскую индивидуальность с православной традицией. Но, к сожалению, лишь небольшая часть современного российского общества оказывается способна к восприятию творческой речи и, тем более,

к ее созданию. И главной проблемой, препятствующей этому, является распространяющееся в геометрической прогрессии сквернословие.

Не случайно в Евангелии Иисус Христос наставляет своих учеников с благоговением относиться к «сокровищу благих и жизни Подателю», называя хулу на Духа Святого страшнейшим из грехов: «Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12, 32). «Кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению» (Мк. 4, 29).

Следует отметить, что большинство людей не считают себя повинными в столь страшном грехе, как богохульство, поскольку относят его к уделу воинствующих атеистов. Редко кто задумывается о том, что ставшее неотъемлемой частью их речи сквернословие есть не что иное, как хула Духа Святого, поскольку связывает человека с явлениями, противоположными Божественной чистоте и свету. «Скверна», в соответствии с толкованием словаря В. И. Даля, – «мерзость, гадость, пакость, <...> все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, <...> нравственное растление; все богопротивное» [3, с. 67].

Особенно опасна в нравственном отношении обценная лексика. Современная юриспруденция считает, что в российской общественной практике непристойность связана, прежде всего, с грубыми названиями сферы половых отношений [4, с. 197]. С точки зрения закона, подобные выражения в публичном месте рассматриваются как хулиганство, поскольку посягают на общественную нравственность и оскорбляют человеческое достоинство. Однако с позиций Православия, подобные выражения вообще не могут считаться словами, поскольку их источником является не Святой Дух, а дух нечистый, то есть диавол. Подобная лексика грубо нарушает тайну явления человека в мир, сводя ее к физиологическому действию, отрицая основополагающую роль Святого Духа, подателя жизни. А это и есть дело сатанинское, клеветническое.

Наиболее разрушительными с позиций христианской нравственности являются обценные выражения с упоминанием слова «мать», откуда, собственно, берет начало само понятие «матерщина». Данные ругательства являются открытым богохульством,

оскорбляющим Пречистую Деву Марию, послужившую тайне Боговоплощения посредством непорочного зачатия от Духа Святого. Они несут в себе разрушительную энергию, духовную гибель для всех, кто осознано или по привычке изливает с их помощью свои низменные чувства. Поэтому профессор В.Г. Руделев отнес подобные речевые конструкции, а также их смягчающие замены («ё-моё», «блин» и т.п.) к междометиям [7, с. 13].

Явление междометизации наиболее контрастно проявляется именно в речи сквернословов: кажущиеся им весьма выразительными «слова» постепенно сужают круг их понятий, вытесняют из памяти весь имевшийся ранее словарный запас. И речь таких людей, по сути, превращается в набор звуковых сигналов, передающих преимущественно негативные эмоции, заполняющие их души, поскольку, по слову апостола Иакова, «один источник не может изливать соленую и сладкую воду» (Иак. 3, 12). Раскрывая пагубное действие сквернословия на душу и тело человека, апостол говорит: «Язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны» (Иак. 3, 6).

Не менее опасны для человеческой души другие грехи, связанные с речью: злословие, ложь, празднословие. Наставляя своих учеников и обличая лицемерие фарисеев, Господь говорил: «...Как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста» (Мф. 12, 34). «...Исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека» (Мф. 15, 18–19). Иисус Христос тем самым не только определяет источник зла – сердце человеческое, поработенное грехом, но и раскрывает механизм его распространения в мире – лживые, праздные, хульные слова. Таким образом, слово, призванное быть важнейшим инструментом общения человека с Богом и другими людьми, превращается в оружие дьявола против рода человеческого.

Господь предупреждает об ответственности за каждое произнесенное слово: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36–37). Это означа-

ет, что наша речь, понятия и чувства, вложенные в нее, расцениваются Богом как действия. Богословскую трактовку человеческой речи разделяет и современная лингвистика, разработавшая теорию речевого акта (Р. Якобсон) [13], в котором действием считается не только произнесение и восприятие словесной информации, но и коммуникативное намерение (интенция) – «избыток сердца».

Современные ученые-лингвисты занимаются не только изучением влияния речевой информации на духовное и телесное здоровье человека, но разрабатывают меры противодействия негативным факторам, возникающим в процессе языковой коммуникации. Так, доктор филологических наук В.И. Шаховский считает одной из важнейших функций языка защиту эмоциональной сферы человека, а значит, его психического и физического здоровья [10]. Экологическая функция языка органично связана с передачей тонкой, духовной информации, которая, в свою очередь, зависит от духовного состояния как отдельного человека, так и общества в целом. Критерии экологичности речевого общения разработаны А.А. Штебой [11, с. 18 – 21] и С.В. Кезиной:

- а) благородные намерения говорящего;
- б) толерантность слушающего;
- в) духовный потенциал сказанного обеими сторонами [5].

Однако приведенные положения нуждаются в уточнении. Во-первых, понятие «благородных намерений» является весьма неопределенным и носит субъективный характер (зависит от личных представлений говорящего о нравственности, его национальной и религиозной принадлежности). Поэтому в основу данного критерия следует положить евангельские **заповеди о любви к Богу и ближнему**, которые носят универсальный характер и имеют непреходящее значение для развития человеческой цивилизации.

Второй критерий – «толерантность слушающего», также содержит спорный термин, значение которого весьма неоднозначно. Происходит он из медицинской сферы, где означает отсутствие или утрату организмом чувствительности к воздействию каких-либо внешних факторов (медикаментам, антигенам, физиовоздействиям). Полная толерантность – это смерть, когда организм абсолютно не реагирует на воздействия, не сопротивляется, а только принимает их в себя. Переместившись из медицинской

области в сферу человеческих отношений, данное понятие несколько изменило свое значение: смысловой акцент был перенесен с отсутствия реакции на степень терпения. Наиболее часто в психологии и социологии этот термин отражает терпимость к проявлению чужих мыслей и чувств, к способам устройства своей жизни, поддержания выбранных мировоззренческих и религиозных концепций [9].

Однако в сфере духовной жизни подобное определение выглядит не иначе, как лукавство: ключевой семой понятия «толерантность» было и остается «отсутствие реакции, нечувствительность», которое в библейском контексте именуется «теплохладность» – духовное равнодушие, пассивность в религиозно-нравственном отношении. Святитель Феофан Затворник так разъяснял смысл этого понятия: «Теплохладность – это состояние между добром и злом, между жизнью безбожного мира и жизнью в истинной вере, между святостью и грехом, между Христом и сатаной» [8]. В Откровении Иоанна Богослова к Лаодикийской Церкви (Церкви последних времен) Господь обращает грозные слова: «...Знаю твои дела; ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3, 15–16). Вне всякого сомнения, это предупреждение современному миру с его установкой на толерантность и духовный дуализм, о чем еще М.Ю. Лермонтов чрезвычайно точно сказал в своем стихотворении «Дума»: «К добру и злу постыдно равнодушны, / В начале поприща мы вянем без борьбы». Такое промежуточное положение, неспособность или нежелание противостать злу, попытка уравновесить значение добра и зла в мире есть дело богопротивное. Поэтому в качестве критерия экологичного речевого взаимодействия двусмысленный термин «толерантность» уместно заменить понятием «эмпатия» – понимание эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его субъективный мир [12]. Современная психология утверждает, что степень проявления эмпатии у человека зависит не только от врожденных качеств, но может развиваться в процессе социального взаимодействия. И можно с уверенностью сказать, что это душевное качество является началом великой христианской любви, которую призван взрастить в своем сердце каждый человек.

Третий критерий экологичной речи, сформулированный С.В. Кезиной как «духовный потенциал сказанного обеими сторонами», также звучит не вполне конкретно, поскольку духовный мир включает в себя не только божественные сущности и свойства, но и явления, порождаемые духами зла. Поэтому третьим критерием экологичного общения необходимо назвать **христоцентричность**, то есть сосредоточение всей жизни на личности Иисуса Христа, неуклонное стремление следовать его заповедям и учению, а следовательно, подчинение своей воли благой воле Господа. Признание Христа центром мироздания снимает многие проблемы между участниками речевой коммуникации: освободившись от эгоистических устремлений, соизмеряя каждое сказанное или услышанное слово с высочайшим нравственным идеалом, люди поистине смогут словом преображать окружающий мир, стать творцами выдающихся речевых произведений, сохранить родной язык для последующих поколений.

Подводя итог рассуждению об экологии языка и речи, важнейшими критериями и одновременно принципами эффективного и экологичного речевого взаимодействия следует назвать:

- 1) эмпатию, взаимное сочувствие и сопереживание участников диалога;
- 2) христоцентричность, признание идеала Христова в качестве эталона, стремление к соблюдению заповедей о любви к Богу и ближнему;
- 3) творческое использование языковых ресурсов для построения оригинальных речевых произведений.

Этому выводу вполне созвучно высказывание Н.В. Гоголя: «Обращаться со словом нужно честно. Оно есть высший подарок Бога человеку» [2, с. 231].

Список литературы

1. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. Беседа 4. Текст: электронный // Азбука веры : православная энциклопедия. : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-na-evangelie-ot-ioanna/4 (дата обращения: 02.06.2018).
2. Гоголь Н.В. О том, что такое слово // Полное собрание сочинений : в 12 томах. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1952. – Том 8. – С. 229–232.

3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Том 4. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 575 с.

4. *Жельвис В.И.* Слово и дело : юридический аспект сквернословия // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул : Издательство Алтайского государственного университета, 2000. – С. 194–206.

5. *Кезина С.В.* Экологическая функция языка и духовная семантика слова Текст: электронный // Экология языка и речи : [сайт]. URL: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=18768> (дата обращения: 05.07.2019).

6. *Курашкина Н.А.* Эколингвистика или лингвоэкология? Терминологическая дилемма междисциплинарной научной области // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 2. – С. 143–156.

7. *Руделев В.Г.* Исследование проблем экологии языка и речи (научный отчет) // Вестник ТГУ. Вып. 1 (21). – Тамбов, 2001. – С. 10–19.

8. Теплохладность. Текст: электронный // Азбука веры : православная энциклопедия. : [сайт]. URL: <https://azbyka.ru/teplokladnost> (дата обращения: 05.07.2019).

9. Толерантность : значение слова, виды. Текст: электронный // www.psihomed.com. URL: <https://psihomed.com/tolerantnost/> (дата обращения: 05.07.2019).

10. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций. – Москва : Гнозис, 2008. – 416 с.

11. *Штеба А.А.* К проблеме критериев неэкологичного общения // Экология языка : сборник статей VII Международной научной конференции / под ред. Е.Н. Сердобинцевой. – Пенза : Издательство ПГУ, 2014. – С. 18–21.

12. Эмпатия. Текст: электронный // Мастерская психического здоровья и саморазвития : [сайт]. URL: http://www.alegreya.ru/slovar3_ee_1061.html (дата обращения: 06.07.2019).

13. *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика. Текст: электронный // Структурализм: «за» и «против». – Москва, 1975. URL : http://plr.iling-ran.ru/upload/book_files/roman_yakobson.pdf (дата обращения: 05.07.2019).

UDK: 808; 930.85

ECOLOGY OF SPEECH AS THE BASIS FOR HUMAN SPIRITUAL AND PHYSICAL HEALTH

Elena V. Grudinina
PhD in Philology,
Vice-rector for Research
Tambov Theological Seminary
E-mail: evgrudinina@mail.ru

For citation: Grudinina E.V. Ecology of Speech as the Basis for Human Spiritual and Physical Health. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 229–242.

Abstract

The article discusses a range of issues associated with the use of language in modern communication, including Esperantization, depoetization and interjectionization of speech. The author evaluates these phenomena from the standpoint of ecolinguistics and Orthodox theology, emphasizing the negative impact of the sins of foul language, slander, lies, idle talk on spiritual and bodily health of a person. In conclusion, criteria and principles of effective and environmentally friendly verbal communication are given, including empathy, Christ-centeredness and creative use of language resources.

Keywords: ecology of language and speech; Esperantization, depoetization of language; interjectionization of speech; creative activity; empathy; Christ-centeredness.

References

1. Besedy na Evangelie ot Ioanna Bogoslova. Beseda 4 [Talks on the Gospel of St. John the Apostle. Talk 4]. ABC of Faith: Orthodox Encyclopedia. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-na-evangelie-ot-ioanna/4 (Accessed: 02.06.2018).
2. *Gogol N. V.* O tom, chto takoe slovo [On What the Word is]. Complete Works: in 12 volumes. – Moscow: Publishing House of

the USSR Academy of Sciences, 1952. – Vol. 8. – Pp. 229–232. (in Russian)

3. *Dahl V. I.* Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. In 4 vols. Vol. 4. – Moscow: OLMA-PRESS, 2004. – 575 p. (in Russian)

4. *Zhelvis V. I.* Slovo i delo : yuridicheskii aspekt skvernosloviya [Word and Deed : Legal Aspect of Profanity]. Jurilinguistic-2: Russian Language in its Natural and Legal Existence. – Barnaul: Altai State University Press, 2000. – Pp. 194–206. (in Russian)

5. *Kezina S. V.* Ekologicheskaya funktsiya yazyka i dukhovnaya semantika slova [Ecological Function of Language and Spiritual Semantics of the Word]. Ecology of Language and Speech. (in Russian). Available at: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=18768> (Accessed: 05.07.2019).

6. *Kurashkina N. A.* Ekolingvistika ili lingvoekologiya? Terminologicheskaya dilemma mezhdistsiplinarnoi nauchnoi oblasti [Ecolinguistics or Linguoecology? Terminological Dilemma of Interdisciplinary Scientific Field]. Ecology of Language and Communicative Practice. – 2015. – No. 2. – Pp. 143–156. (in Russian)

7. *Rudelev V. G.* Issledovanie problem ekologii yazyka i rechi (nauchyi otchet) [Study of Ecology of Language and Speech (Scientific Report)]. Vestnik TGU. Vol. 1 (21). – Tambov, 2001. – Pp. 10–19. (in Russian)

8. Teplokhladnost' [Lukewarmness]. ABC of Faith: Orthodox Encyclopedia. (in Russian). Available at: <https://azbyka.ru/teploxladnost> (Accessed: 05.07.2019).

9. *Tolerantnost' : znachenie slova, vidy* [Tolerance: Word Meaning, Types]. (in Russian). Available at: <https://psihomed.com/tolerantnost/> (Accessed: 05.07.2019).

10. *Shakhovskiy V. I.* Lingvisticheskaya teoriya emotsii [Linguistic Theory of Emotions]. – Moscow: Gnosis, 2008. – 416 p. (in Russian)

11. *Shteba A. A.* K probleme kriteriev neekologicheskogo obshcheniya [To the Problem of Criteria for Non-ecological Communication]. Ecology of Language: Collection of Articles of the VII International Scientific Conference / ed. by E. N. Serdobintseva. – Penza: PSU Publishing House, 2014. – Pp. 18–21. (in Russian)

12. Empatiya [Empathy]. Workshop of Mental Health and Self-development. (in Russian). Available at: http://www.alegreya.ru/slovar3_ee_1061.html (Accessed: 06.07.2019).

13. *Jacobson R. Lingvistika i poetika [Linguistics and Poetics]. Structuralism: „for“ and „against“.* – Moscow, 1975. (in Russian). Available at: http://plr.iling-ran.ru/upload/book_files/roman_yakobson.pdf (Accessed: 05.07.2019).

УДК: 82.091

ОБРАЗЫ ПАСТЫРЕЙ И ДУХОВНОЕ ОКОРМЛЕНИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Священник Михаил Липунцов
магистрант Тамбовской духовной
семинарии по направлению подготовки
«Русская духовная словесность»
E-mail: mishlen68@mail.ru

Для цитирования: Липунцов М., священник. Образы пастырей и духовное окормление в произведениях Ф.М. Достоевского // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 242–262.

Аннотация

В статье представлена характеристика системы образов пастырей и духовных наставников на материале произведений Ф.М. Достоевского. К категории истинных автор относит четыре типа пастырей: священник-требоисполнитель, духовный отец (старец), ученый монах, духовный наставник-мирянин; категорию лжепастырей представляют некоторые монашествующие, не исполняющие заповеди Христовы и церковные каноны, а также западное (католическое и протестантское) духовенство. В заключение сделан вывод о том, что, несмотря на имеющиеся негативные явления в российской церковной среде, Ф.М. Достоевский видит признаки сохранения истинной веры и традиций духовного наставничества лишь в лоне Православной Церкви.

Ключевые слова: творчество Ф.М. Достоевского, Православная Церковь, пастырь, духовный наставник, авторский идеал, лжепастырь.